

Денежно-кредитная и бюджетно-финансовая политика Беларуси на современном этапе

Monetary and budgetary-financial policies of Belarusian economy at present stage

Желиба Борис Николаевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления производством Минского инновационного университета
Zheliba Boris, Doctor of Economic sciences, Professor,
professor of the Department of economics and production management of Minsk Innovation University

Аннотация

Показана современная ситуация в экономике Беларуси. Достигнутые темпы роста ВВП страны не позволяют утверждать, что экономика выходит из кризиса. Отмечается тенденция наращивания денежного предложения на фоне неоднократного снижения ставки рефинансирования Национальным банком Республики Беларусь. Наступает девальвация белорусского рубля. Пока это не отражается на росте инфляции. Продолжают оставаться низкими доходы населения. Для их поддержания население продает валютные сбережения. Растет большими темпами государственный долг. Золотовалютные резервы в большей части состоят из заемных средств. Отражено состояние бюджета Беларуси и ее пенсионного фонда, финансовой ситуации в стране. Констатируется, что проводимые реформы половинчаты и недостаточны. Доказывается необходимость структурных реформ белорусской экономики. Показано, что сложились определенные противоречия между денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политикой Национального банка и Министерства финансов Беларуси и нерезформированным реальным сектором экономики Беларуси.

Ключевые слова: девальвация, инфляция, денежная масса, государственный долг, рецессия, биржа, процентная ставка, внутренний спрос, структурные реформы.

Abstract

The current situation in the Belarusian economy is shown. The achieved growth rates of the country's GDP do not allow to assert that the economy is emerging from the crisis. There is a tendency to increase the money supply against the background of a repeated reduction in the refinancing rate by the National Bank of the Republic of Belarus. The devaluation of the Belarusian ruble is coming. This so far does not affect the growth of inflation. The incomes of the population continue to remain low. To maintain them, the population sells currency savings. The public debt is growing at a fast pace. Gold and exchange currency reserves in large part consist of borrowed funds. The state of the budget of Belarus and its pension fund and the financial situation in the country is reflected. It is stated that the reforms are half-hearted and insufficient. The need for structural reforms of the Belarusian economy is being proved. It is shown that there are certain contradictions between the monetary and fiscal policies of the National Bank and the Ministry of Finance of Belarus and the unreformed real sector of the Belarusian economy.

Keywords: devaluation, inflation, money supply, public debt, recession, exchange, interest rate, domestic demand, structural reforms.

Поступила в редакцию / Received: 22.11.2017

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.eui/issue.2/article.6.html>

Введение

До последнего времени Национальный банк Республики Беларусь проводил жесткую, рестриктивную монетарную политику, ограничивая денежно-кредитную эмиссию. В результате удалось до рекордно низкого уровня снизить в стране инфляцию, стабилизировать валютный курс белорусского рубля. Однако, несмотря на все усилия Правительства Беларуси, в новую пятилетку экономика страны вступила с весьма незначительным ростом ВВП – 2 %. Если иметь в виду, что ВВП страны в 2014 г. достигал 78 млрд долларов эквиваленте, а в 2016 г. – 47,8 млрд долларов, то называть эту динамику началом восстановительного роста будет излишне оптимистично. Тем не менее высшие правительственные чиновники не устают заявлять о выходе экономики на траекторию восстановительного роста.

К концу 2017 г. белорусский рубль начал заметно девальвироваться к доллару. Его средний обменный курс в январе был 1,95 руб. за доллар, в мае он уси-

лился до 1,87 руб., а в октябре-ноябре уже составлял 1,98–1,99 руб. за доллар. Девальвация к евро была еще существенней: соответственно, с январских 2,07 руб. до октябрьских-ноябрьских 2,31–2,32, или на 11–12 %. К декабрю был преодолен символический курсовой рубеж в 2 руб. за доллар. Хотя отметка 22 тыс. за денежную единицу США в старых белорусских деньгах уже была двумя годами ранее.

Почему девальвируется курс белорусского рубля – вопрос сложный. Экспорт товаров и услуг с начала года увеличился на 20 %, но до этого он снижался три последних года. За девять месяцев 2017 г. чистая продажа валюты населением составила 1,5 млрд долларов и продолжала пополнять валютный рынок. В результате банковские валютные депозиты населения уменьшились почти на миллиард долларов. Но на валютно-фондовой бирже Беларуси все чаще спрос на валюту превышает предложение. Вмешивается ли в торги Нацбанк в виде точечных валютных интервенций – общественности не сообщают. Девальвация белорусского рубля к российскому также существенна – с 3,26

до 3,42 за 100 российских. Рассмотрим, какие факторы действуют на ослабление белорусского рубля.

Вслед за российским белорусский рубль «отвязывается» от такого важного стабилизатора, как мировые цены на нефть. Нефть дорожает, а российский и белорусский рубли дешевеют. Цена барреля нефти марки Brent добралась до 64 долларов. С начала октября черное золото подорожало на 16 %. Сыграло свою роль соглашение стран ОПЕК и других нефтедобывающих стран, включая Россию, ограничить мировую добычу нефти. Но, видимо, цены на нефть утрачивают роль решающего фактора в курсообразовании российского рубля, а вслед за ним – и белорусской денежной единицы. На передний план выходят другие причины. Кроме экспорта важным источником, приносящим валюту в страну, служит приход иностранных капиталов. Введение новых санкций против России со стороны США спровоцировало отток зарубежного капитала с ее фондового рынка. Обострение политических отношений России и США явно не на руку российскому рублю. Соотношение валютной и рублевой массы на белорусском рынке также меняется в пользу последней.

Проанализируем, как выглядит «жесткость» денежно-кредитной политики главного регулятора – Национального банка Республики Беларусь. На 1.01.2017 денежная база составляла 4579,1 млн руб., а на 1.09.2017 – уже 5768,4 млн. Рост на 26 %. Всего же за три квартала 2017 г. денежная база прибавила 27,8 %. При этом объем наличных денег в обращении возрос с 1790,6 млн до 2260,5 млн руб., или на те же 26 %. За весь же 2016 г. денежная база увеличилась только на 1,8 %. Денежная масса за 9 месяцев возросла с 10639,7 до 12399,6 млн руб. в национальном измерении, то есть стала больше на 16,5 %. Явно жесткость монетарной политики главного регулятора стала количественно размягчаться. Только с начала 2017 г. Нацбанк снижал ставку рефинансирования 8 раз и довел ее до 11 % годовых в октябре, удешевляя кредиты реальному сектору. Дешевле кредиты – их охотнее берут предприятия, что благотворно может сказаться на росте ВВП по стране в целом. Однако рост денежной массы многократно превышает увеличение ВВП. Понятно, что большая часть денежной массы «связыва-

ется» в банковских депозитах и направляется на кредитование экономики. Но население увеличило свои рублевые депозиты в банковском секторе с 4521,1 до 5043,9 млн руб., что сравнительно немного.

Нацбанк снижает ставку рефинансирования, потому что уменьшается инфляция. Она снизилась на 1.11.2017 до 4,9 % в годовом измерении. Инфляция уменьшалась во многом под влиянием сезонных факторов. Созревал урожай, принося на рынок все больше овощей и фруктов, часть населения была в отпусках, снижался внутренний потребительский спрос. В августе даже была зафиксирована дефляция. Однако к новому году инфляция обычно прибавляет. Инфляция в Беларуси достигла исторического минимума, тем не менее снижению инфляции не сопутствует укрепление курсов национальной денежной единицы, как это должно быть. Напротив, мы видим в течение 2017 г. девальвацию белорусского рубля к ведущим валютам.

К количественному смягчению монетарной политики Национального банка Республики Беларусь есть дополнительные побуждающие факторы. Министерство финансов не добрало денежных поступлений к плану за полгода по главному налогу – НДС. В республиканский бюджет поступило вместо 50 % всего 46,7 %. 40 % платежей по налогу на прибыль дали всего 5 предприятий – Беларуськалий, БЖД, Белоруснефть, Минскэнерго, Гомельтранснефть «Дружба». А что же тысячи остальных?

Что касается бюджета, то его доходы формируются преимущественно за счет налогов – на их долю пришлось 84 % средств, поступивших в консолидированный бюджет. При этом главным бюджетным доходом выступает налог на добавленную стоимость – косвенный налог, который включается в цену товаров и услуг. Население платит его каждый раз, когда что-нибудь покупает. За счет НДС государство за полгода собрало 4,4 млрд руб. – это почти треть всех доходов консолидированного бюджета. В среднем каждый житель Беларуси заплатил государству 460 руб. в виде НДС. Кроме того, в бюджет поступает подоходный налог, акцизы, которые тоже включаются в цену некоторых товаров, налог на прибыль организаций и другие платежи (рисунок 1).

Доходы консолидированного бюджета за 1 полугодие 2017 года

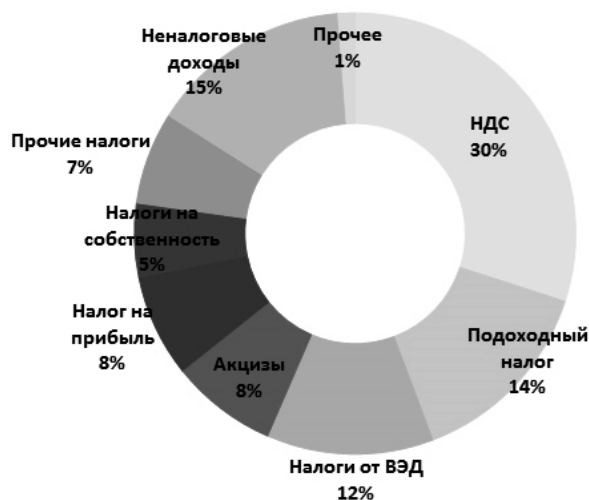

Рисунок 1 – Структура доходов консолидированного бюджета Республики Беларусь

Если учесть все поступления в консолидированный бюджет и ФСЗН, получится, что доходы государственного сектора составили более 2 тыс. руб. их расчета на каждого жителя страны. А по итогам 2017 г. будет примерно в два раза больше. На что же тратит государство такие деньги? На дороги, на школы, на поликлиники и больницы, на армию и тюрьмы, на министерства и долги – расходов хватает. При этом решение о том, сколько денег выделить на строительство детских садов, а сколько – на покупку военной техники, чиновники принимают самостоятельно. Механизм общественного обсуждения бюджета в Беларуси, по сути, отсутствует. Так что белорусам остается лишь молчаливо согласиться с чеком, который государство выставляет гражданам за свои услуги. Добавляет забот бюджету и ФСЗН – фонд социальной защиты населения. За 6 месяцев 2017 г. его расходы превысили поступления на 338,4 млн руб. Дефицит был профинан-

сирован за счет кредита республиканского бюджета.

Рост реальных доходов населения за 9 месяцев отсутствовал. Незначительно увеличивалась только номинальная зарплата. Следовательно, реальный рост отчислений нанимателей в ФСЗН был почти незаметен. Несмотря на то, что в Беларуси всех желающих трудоустроили, как отчиталось Министерство труда и социальной защиты, количество уволенных по-прежнему выше, чем количество принятых на работу. Так, за январь-август предприятия уволили 94,4 тыс. работников, а приняли на работу почти на 7,6 тыс. меньше. В результате растет доля малообеспеченного доходами населения, что видно из графика на рисунке 2. Самая высокая его доля в Брестской области. В пенсионном фонде, то есть в ФСЗН, постоянный нарастающий дефицит средств. Понятно, что пенсионеры постоянно требуют повысить пенсии. И действительно – как прожить на 250–280 руб.?

Рисунок 2 – Доля малообеспеченного населения в Беларуси в разрезе регионов

В январе–июне 2017 г. общий объем денежных доходов населения составил 30,4 млрд руб. и по сравнению с таким же периодом 2016 г. увеличился на 6,2 % при росте потребительских цен на товары и услуги на 7 %. При этом проезд в городском транспорте подорожал на 11,8 %, тарифы на автоперевозки в пригородном сообщении выросли на 9,8 %. Уровень заработной платы работников бюджетных организаций по отношению к зарплате по республике составил 76,6 %. В первом полугодии 2016 г. этот показатель составлял 78,9 %. Как известно, решениями правительства данный уровень не должен быть ниже 80 %. С 1.01.2017 тарифная ставка первого разряда установлена в размере 31 руб., или 17,8 % от бюджета прожиточного минимума (174,52 руб.). С 1.09.2017 ее размер составил 33 руб., или 16,7 % бюджета прожиточного минимума (197,57 руб.).

Отсутствует положительная динамика в обеспечении соотношения средней пенсии по возрасту и средней заработной платы работников до уровня не ниже 40 %. Со-

отношение средней пенсии по возрасту и средней заработной платы работников за январь–июнь составило 39,9 %, а годом ранее – 41,6 %. При этом соотношение минимального размера пенсии по возрасту и бюджета прожиточного минимума пенсионера в первом полугодии 2017 г. составило 160,5 % против 170 % в 2016 г. Комплексом мер по реализации программы социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 гг. [1], утвержденным постановлением Совета Министров № 18 от 12.01.2017 [2], намечено в 2018 г. выйти на полное возмещение населением затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг и почтовой связи, а также вновь повысить цену на проезд в общественном транспорте. Притом что более полумиллиона белорусов живут за чертой бедности, то есть с доходами ниже бюджета прожиточного минимума. Таких стало на полпроцента больше, чем в прошлом 2016 г.

1 августа правительство решило передать в ФСЗН дополнительный трансферт в 500 млн руб. Значит, республиканский бюджет исполняется с напряжением.

Необходимо еще погашать внутреннюю и внешнюю государственную задолженность. Тем не менее, учитывая, что республиканский бюджет по факту исполняется с профицитом, можно констатировать экономии Министерства финансов на бюджетных расходах, которые, к сожалению, все в большей степени обременяются обслуживанием государственного долга.

Если на обслуживание государственного долга десять лет назад тратилось 2 % расходов бюджета, то в 2016 г. – уже 10 %. На обслуживание госдолга в Беларуси расходуются больше средств, чем на оборону, образование, медицину и спорт вместе взятые. Динамика внешнего государственного долга Беларуси и ее золотовалютных резервов, начиная с 2010 г., представлена на графике рис. 3. Тренд госдолга уверенно идет на повышение, тогда как резервы вели себя неровно. На 2008–2010 гг. Национальный банк ставил задачу довести резервы до 10 млрд долларов. Предполагалось, что это произойдет за счет интенсивного притока в страну иностранных инвестиций. Только в 2008 г. за счет прямых иностранных инвестиций планировалось увеличить золотовалютные резервы на 2,2 млрд долларов. В Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2009 г. ставилась задача довести резервы до 7,75 млрд долларов, а к концу 2010 г. – до 10 млрд долларов. Однако решить тогда эту задачу не удалось. Прямые иностранные инвестиции, связанные с ожидаемыми правительством приватизационными сделками, не поступили. Единственным исключением стала продажа Белтрансгаза российскому Газпрому, что позволило довести резервы в 2011 г.

до 7,4 млрд долларов. Политика сдерживания девальвации белорусского рубля привела к тому, что резервы Беларуси к 2015 г. сократились до 5 млрд, а затем, с увеличением выплат по госдолгу, уменьшились в начале 2016 г. до 4,2 млрд долларов. Курс на увеличение золотовалютных резервов Нацбанк вновь провозгласил в мае 2016 г., подтвердив в 2017 г., что довести их до заветных 10 млрд долларов вполне реально. На 1.10.2017 золотовалютные резервы составили 7,27 млрд долларов. Однако необходимо заметить, что в этой сумме большую часть составляли заемные средства в виде кредитов Евразийского банка развития, кредитов правительства России, других кредиторов. Вопрос в том, как обеспечить рост валютных резервов за счет собственных источников – экспорта и покупки остатка валюты на биржевых торгах.

Внешний государственный долг на 1 октября составил 16,3 млрд долларов, увеличившись с начала 2017 г. на 2,7 %, или на 19,5 %. Для суверенной Беларуси он достиг исторического максимума, или по 1716 «зеленых» на каждого жителя. С начала года привлечены внешние государственные заимствования на сумму 3417,2 млн долларов, в том числе 1400 млн – еврооблигации, 1096,2 млн – правительство и банки России, 600 млн – Евразийский фонд стабилизации и развития (а это практически российские деньги), 194,5 млн – банки Китая, 122,6 млн – МБРР, 3,9 млн долларов одолжили ЕБРР и Северный инвестиционный банк. На погашение внешнего госдолга с начала 2017 г. было направлено 821,1 млн долларов тем же кредиторам.

Динамика внешнего госдолга Беларуси и золотовалютных резервов

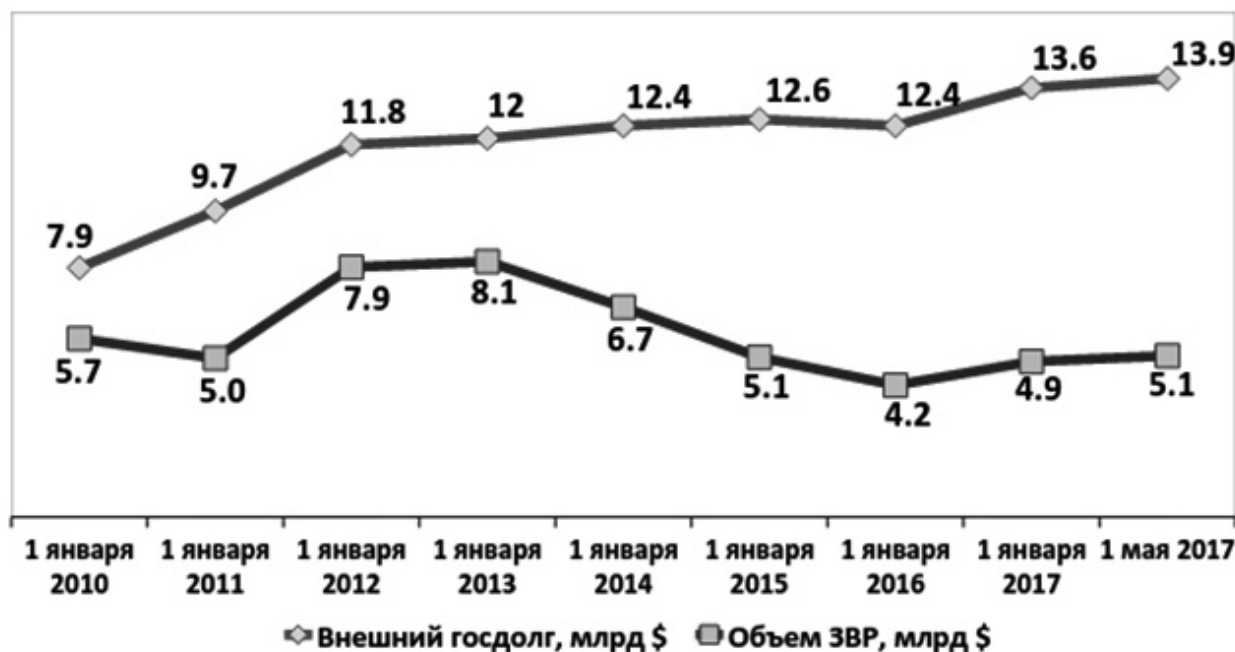

Рисунок 3 – Тренды государственного долга и золотовалютных резервов Беларуси

Внутренний государственный долг на эту же дату составил 9,4 млрд руб. Причем существенная его часть представлена в валюте. За январь-сентябрь размещено внутренних валютных государственных облигаций для юридических и физических лиц на 416,2 млн долларов. Погашено валютных и рублевых государственных облигаций для юридических и физических резидентов на 997,9 млн долларов и 172,4 млн руб. Общий государственный долг, то есть внешний и внутренний, достиг 41,4 млрд руб. и увеличился с начала года на 4,4 млрд руб., или на 12 %. По отношению к ВВП он приближается к 80 %. Внешний госдолг составляет 30,9 % к ВВП при пороговом значении, установленном правительством, в 45 %. В 2017 г. предстоит выплатить по валютному долгу порядка 3,4 млрд долларов, а величина поступлений в бюджет в валютном эквиваленте ожидается около 1,5 млрд долларов. В следующем 2018 г. предстоит направить на выплату по госдолгу 3,7 млрд долларов.

По расчетам аналитиков, своими заработанными валютными поступлениями, основу которых составляет экспортная выручка, Беларусь в состоянии выплачивать порядка четверти государственного долга. Остальное обслуживание госдолга осуществляется путем рефинансирования – делаем новые заимствования, естественно, главным образом у России, чтобы рассчитаться со старыми, подошедшими к погашению. Так о чем должна болеть голова у денежных властей: о достижении заветных 10 млрд долларов в золотовалютных резервах или о том, как выбираться из «ловушки» финансовой пирамиды?

На фоне относительно успешных достижений Нацбанком монетарных целей денежно-кредитной политики диссонансом выглядит финансовое состояние реального сектора Беларуси. Угрожающе продолжает расти задолженность белорусских предприятий. На 1.07.2017 кредиторская задолженность составила 41863 млн руб. и увеличилась за полгода на 5,7 %, просроченная кредиторская задолженность возросла на 6 %. Дебиторская задолженность составила 31 692 млн руб. и возросла на 5,8 %. Просроченная увеличилась на 3,7 %. Доля коммерческих организаций, не имеющих собственных оборотных средств, достигла 31 %. Вследствие некоторого экономического роста свои финансы поправили немногие предприятия. За полугодие возрос объем чистой прибыли и составил 4046 млн руб., что в 2,1 раза больше, чем за первое полугодие прошлого года. Однако этот объем выглядит явно недостаточным в сравнении с просроченными долгами по кредитам банков и просроченными дебиторской и кредиторской задолженностями.

Отмеченные сложности в экономической ситуации, очевидно, побуждают белорусское правительство все чаще обращаться за помощью к Нацбанку. Ведь только главный регулятор держит в своих руках денежную эмиссию. И самый простой путь оживить экономику – это увеличить количество денег в обращении, удешевив банковские кредиты. Достигнутый рост ВВП в 2017 г. находится, как говорят, на уровне статистической погрешности. Притом что мировая экономика растет на 3,5 % в год. К тому же обеспечен этот рост не трудовыми усилиями, а главным образом ростом цен на белорусские экспортные товары (на 17,5 %)

и вбросом в экономику денежных средств, в том числе за счет роста валового государственного долга, который уже приближается к 100 % ВВП. Правительством Беларуси подготовлены проекты прогноза динамики ВВП на 2018 г. [3], в которых намечены к утверждению два варианта развития экономики – консервативный и целевой. Согласно первому рост ВВП достаточно скромный: 1,1–1,2 %. Согласно второму – 3,4 %. В прогнозе, по сути, нет ответа, на какие факторы роста рассчитывает правительство, чтобы достичь намеченных рубежей и переломить негативные тенденции последней пятилетки. А они таковы [4,5].

Глубина падения экономики была более чем значительная. За два последних года (2015–2016) ВВП страны потерял около 30 млрд долларов в эквиваленте. Но по многим параметрам белорусская экономика сдает все последние 5–6 лет. Если в 2011 г. численность занятых в ней составляла 4691,2 тыс. человек, то в 2016 – 4405,7 тыс. Причем промышленность потеряла 171,6 тыс. работников. Выпуск тракторов за этот же период снизился с 66 803 до 34 405 единиц, грузовых автомобилей – с 15 910 до 4031 единицы, карьерных самосвалов – с 1444 до 493 единиц, зерноуборочных комбайнов – с 1900 до 227 единиц, станков для обработки металлов – с 5286 до 2611 единиц. Также в разы упало производство подшипников, мотоциклов и велосипедов. К примеру, по производству цемента используется только 75 % имеющихся мощностей, по тракторам – 41 %, по станкам для металлов – 41 %, по грузовым автомобилям – 19 %, мотоциклам – 2 %, что говорит о катастрофическом снижении конкурентоспособности белорусской продукции. Эти данные свидетельствуют, что без коренного реформирования, без структурной перестройки экономика Беларуси не выйдет из «ловушки» низких темпов роста ВВП и останется в фазе стагнации.

Одно из важных условий реформирования белорусской экономики в рамках требований главных кредиторов Беларуси (МВФ, ЕФСР) – приватизация государственных предприятий. Есть решение властей в рамках Программы реформ Беларуси на 2016–2018 гг. о передаче в коммунальную собственность не менее 20 госпредприятий республиканского подчинения. Какие это будут предприятия – общественности пока не сообщается. Во всяком случае, сохранение государственной собственности или расширение частной, как говорится в Программе, не самоцель. Задача заключается в обеспечении их эффективности и прибыльности, превращение каждого объекта государственной собственности в высокодоходный актив, а также в создании условий для развития частного сектора экономики.

Надо полагать, что на республиканском уровне управления останутся унитарные предприятия и акционерные общества, формирующие стратегически значимые отрасли экономики и обеспечивающие национальную безопасность. Другие предприятия намечено на безвозмездной основе передать в собственность соответствующих административно-территориальных единиц, то есть в коммунальную собственность. По задумке это позволит укрепить имущественную базу региональной экономики для создания новых рабочих мест. Дальше – забота орга-

нов местного управления о том, как повысить эффективность переданных предприятий, в том числе через приватизацию, реструктуризацию и т.д.

Однако остается немало вопросов. Пойдет ли лучше процесс приватизации этих предприятий, которые прежде состояли в республиканском подчинении, а следовательно, являются достаточно значимыми и требуют поиска стратегического инвестора (возможно, и зарубежного), если статус их понизился? В поисках этого инвестора в Беларуси много лет находятся такие флагманы, как Нафтан, ГродноАзот и другие. Если с этой проблемой не справились республиканские органы, то как будут справляться местные власти?

Совет одного из важных кредиторов Беларуси, Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), фонда, распорядителем которого является Евразийский банк развития, предоставил освобождение белорусскому правительству по двум ранее выдвинутым условиям получения пятого транша: по максимальному порогу широкой денежной массы и ограничению доли госсектора в производстве валовой добавленной стоимости. Видимо, считая, что в экономике Беларуси с этим более-менее нормально – инфляция снижается, валютный курс белорусского рубля относительно стабилен. Но вот с добавленной стоимостью хуже. Не столь важна в ней доля государственных предприятий, сколько важен тот факт, что удельный вес продукции с неглубокой переработкой сырья за последние пять лет в Беларуси резко увеличился. В частности, объем низкотехнологичных видов деятельности в промышленности возрос с 26,7 % до 35,8 %, удельный вес добавленной стоимости промышленности в ВВП снизился с 29,6 до 24,9 %. Да весь белорусский экспорт стал еще больше иметь сырьевую направленность.

Главное для правительства, что Совет ЕФСР не выдвигает условия структурной перестройки экономики, что является камнем преткновения в переговорах с другим кредитором – МВФ. А это: разделение функций собственника и управленца в лице государства; ликвидация госконцернов, отраслевых министерств; реформирование на этой основе управления госпредприятиями и др. МВФ предлагает установить четкие критерии для сохранения и гарантии частной собственности, ликвидировать нежизнеспособные предприятия, отменить целевой показатель по заработной плате, отменить налог на социальное иждивенчество и увеличить пособие на поддержку безработных. Помимо этого существует реальная возможность сокращения раздутого управленческого аппарата, содержание которого ложится тяжелым грузом на республиканский бюджет страны.

В Министерство финансов в виде департаментов могут войти Министерство по налогам и сборам и Таможенный комитет. Главная функция таможи – фискальная, и ее может выполнять Департамент по экспортно-импортным операциям. Не нужно Министерство промышленности. Его функции следует передать Министерству экономики. Также нецелесообразно существование Министерства труда и социальной защиты населения, с его функциями справится соответствующее агентство. Под вопросом и необходимость в Министерстве образования, его также может заменить

соответствующее агентство. Естественно, нуждаются в сокращении многочисленные контрольные органы.

Кредиторы констатируют, что правительство Беларуси очень медленно сокращает объемы так называемого директивного кредитования и льготных кредитов, применяемых в отношении государственных предприятий. Продолжает применяться квази-фискальное финансирование, когда из бюджета компенсируются банкам льготные кредитные проценты для госпредприятий и населения и выделяются бюджетные ссуды некредитоспособным заемщикам.

Опасность для развития экономики Беларуси во многом заключается в том, что она остается недореформированной, полуреформированной. И правительство вновь избирает наиболее доступные пути искусственного и кратковременного оживления деловой активности предприятий, «разогревая печатный станок». Имеются и солидные теоретики обоснования резкого увеличения денежной массы в экономике: А. Обухович, В. Терещенко [6], в России советник Путина академик С. Глазьев [7]. Нельзя понимать их предложения упрощенно – увеличить денежную эмиссию и все. Сторонники существенного увеличения денежного предложения понимают, что это может привести к неуправляемой эмиссии. Главная их идея состоит в том, что дополнительно вбрасываемые в экономику денежные вливания необходимо строго канализировать, с тем чтобы они направлялись в основном на инвестиции, чтобы рубли не попадали на валютную биржу для спекулятивных операций и другие непроизводительные цели. Для чего надо открыть в банках специальные инвестиционные счета и строго контролировать целевой расход средств с этих счетов. Как пример они приводят низкие, даже отрицательные процентные ставки центробанков развитых стран: Япония – -0,1 %; США – -1,25 %; Еврозона – 0 %; Великобритания – 0,25 %; Швеция – -0,5 %. Не замечая тот факт, что это развитые экономики, что они функционируют на основе рыночных стандартов, поэтому в таких экономиках увеличение денежного предложения не ведет к росту инфляции, что у них, зачастую, возникает проблема дефляции, которая тоже вредит экономике.

В нереформированной низкоэффективной экономике Беларуси увеличение денежного предложения приведет к тому, что уже неоднократно было – к инфляции, девальвации национальной денежной единицы и снижению жизненного уровня населения. Пути выхода экономики Беларуси из перманентного кризиса обоснованы в требованиях МВФ и давно общеизвестны. Для глубокого структурного институционального реформирования белорусской экономики нужна только политическая воля руководства страны.

Заключение

К концу 2017 г. в экономике Беларуси все большее развитие получают противоречия между относительно прогрессивной денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политикой, проводимой соответственно Национальным банком и Министерством финансов, и состоянием ее реального сектора. Про-

изводственная сфера остается по большому счету не реформированной с точки зрения рыночных принципов корпоративного управления. Накопленные дисбалансы между качеством монетарной и бюджетной политики и качеством материального производства не позволят добиться требуемой динамики в развитии белорусской экономики. Ее проблемы невозможно решить чисто монетарными или бюджетными методами. Экономика Беларуси нуждается в глубокой структурной перестройке, пути которой уже сформулированы.

Литература / References

- [1] Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf. – Дата доступа: 13.05.2017.
- Programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2016–2020 gody [Electronic resource] / Sovet Ministrov Respubliki Belarus'. – Mode of access: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf. – Date of access: 13.05.2017.
- [2] Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2017 № 18 / Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: www.government.by/ru/solutions/2772. – Дата доступа: 4.09.2017.
- Ob utverzhdenii kompleksa mer po realizatsii Programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2016–2020 gody [Electronic resource]: postanovleniye Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 12.01.2017 No. 18 / Sovet Ministrov Respubliki Belarus'. – Mode of access: www.government.by/ru/solutions/2772. – Date of access: 4.09.2017.
- [3] Минэкономики прогнозирует рост ВВП в Беларуси в 2018 году на 3,4 % [Электронный ресурс] // БелТА. Новости Беларуси. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/minekonomiki-prognoziruet-rost-vvp-v-belarusi-v-2018-godu-na-34-261857-2017/>. – Дата доступа: 24.09.2017.
- Minekonomiki prognoziruyet rost VVP v Belarusi v 2018 godu na 3,4 % [Electronic resource] // BelTA. Novosti Belarusi. – Mode of access: <http://www.belta.by/economics/view/minekonomiki-prognoziruet-rost-vvp-v-belarusi-v-2018-godu-na-34-261857-2017/>. – Date of access: 24.09.2017.
- [4] Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.09.2016.
- Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [Electronic resource]. – Mode of access: <http://belstat.gov.by/>. – Date of access: 20.09.2016.
- [5] Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник / редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком., 2015. – 268 с.
- Promyshlennost' Respubliki Belarus': statisticheskiy sbornik / redkol.: I.V. Medvedeva [id r.]. – Minsk: Nats. stat. kom., 2015. – 268 p.
- [6] Терещенко, В. Как нам поднять экономику нашей страны [Электронный ресурс] / В. Терещенко // Белгазета. – 2017. – № 40(1116). – Режим доступа: <http://www.belgazeta.by/ru/1118/economics/35731/>. – Дата доступа: 17.10.2017.
- Tereshchenko, V. Kak nam podnyat' ekonomiku nashey strany [Electronic resource] / V. Tereshchenko // Belgazeta. – 2017. – No. 40(1116). – Mode of access: <http://www.belgazeta.by/ru/1118/economics/35731/>. – Date of access: 17.10.2017.
- [7] Глазьев, С. Почему не растет российская экономика / С. Глазьев // Аргументы недели. – 2017. – № 25(567). – Режим доступа: <http://argumenti.ru/society/n596/540304>. – Дата доступа: 05.10.2017.
- Glaz'yev, S. Pochemu ne rastet rossiyskaya ekonomika / S. Glaz'yev // Argumenty nedeli. – 2017. – No. 25(567). – Mode of access: <http://argumenti.ru/society/n596/540304>. – Date of access: 05.10.2017.